

ковъ сынъ дьячка, 1859 г. 6 авг. назначенъ псаломщикомъ къ церкви ст. Старочеркасской, указомъ Архіепископа Іоанна. 1888 г. 26 іюля Архіепископомъ Макаріемъ рукоположенъ во діакона на псаломщической ваканціи къ церкви поселка Ильинскаго, гдѣ и служитъ сейчасъ.

Святи. П. Пр—въ.

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

Клевета старообрядцевъ на исправленныя книги.

Руководители и защитники старообрядческаго раскола въ оправданіе своего незаконнаго отдѣленія отъ православной церкви, которое они произвели изъ-за книжнаго исправленія, всѣми силами старались доказать, что старопечатныя богослужебныя книги, употреблявшіяся въ русской церкви до п. Никона, не нуждались ни въ какомъ исправленіи и что п. Никонъ не имѣлъ никакого законнаго основанія исправлять ихъ. Когда же со стороны православныхъ миссіонеровъ представлены были неопровержимыя доказательства необходимости исправленія этихъ книгъ, ихъ различивость, разногласіе между собою въ одномъ и томъ же пѣснопѣвнн, то благоразумные изъ представителей раскола вынуждены были съ этимъ согласиться. Покойный старообрядческій „епископъ“ Арсеній Швецовъ въ послѣднее время, открыто говорилъ, что „Богослужебныя книги, употребляемыя старообрядцами, давнымъ бы давно надо исправить и привести къ однообразію“ (Миссіонер. Сборн. 1909 г. № 3, 208 стр.). Вслѣдъ за нимъ и старообрядческіе начетчики перестали оспаривать необходимость книжнаго исправленія и вмѣсто этого стали усердно перечитывать исправленныя богослужебныя книги съ цѣлію отыскать въ нихъ неправоильности, которыя можно было бы поставить въ вину православ-

ной церкви и сказать, что п. Никонъ „не исправилъ“, а „испортилъ“ богослужебныя книги. Но такъ какъ желаемыхъ и дѣйствительныхъ неправильностей въ нашихъ книгахъ защитники старообрядчества отыскать не могутъ, то они безъ зазрѣнія совѣсти, по своей нехорошей привычкѣ, намѣренно искажаютъ, извращаютъ нѣкоторыя выраженія исправленныхъ книгъ и съ ехидною насмѣшкою при бесѣдахъ съ православными миссіонерами выкрикиваютъ слѣдующее:

Въ старопечатныхъ требникахъ, въ послѣдованіи св. крещенія, въ молитвѣ: „Велій еси Господи“, написано: „Ниже да снидетъ съ крещающимся духъ лукавъ“; а по новоисправленнымъ книгамъ напечатано такъ: „Ниже да снидетъ съ крещающимся, молимся тебѣ, духъ лукавый“. — „Кому тутъ Никонъ велить, молиться? Духу лукавому. „Молимся тебѣ, духъ лукавый. Духу лукавому и молятся никоніанскіе священники“, — говорили старообрядческіе начетчики. Отвѣчая на это обвиненіе, невольно припоминаемъ слово ученѣйшаго мужа, 17 вѣка, преподобнаго Максима Грека: „Вѣмъ бо многихъ отъ тщеславія въ таково безуміе пришедшихъ, яко невѣдѣти ничесого грамматичнаго устроенія, ниже родовъ, ниже временъ, ниже окончаній, и прочихъ таковыхъ, яже изложиша премудрѣйшіи учителя. Таже съ таковымъ неразуміемъ шатающихся, прелогати неудобъ разумная и исправляти“. (Предисловіе къ Грамматикѣ п. Іосифа л. 33 об.). Слова эти, сказанныя св. отцемъ по отношенію къ современнымъ ему русскимъ невѣжественнымъ людямъ, всецѣло могутъ относиться и къ старообрядцамъ нашего времени. Не зная самыхъ простыхъ правилъ церковно-славянской грамматики, „ниже родовъ, ниже временъ, ниже окончаній“, они, подобно слѣпцамъ разсматривающимъ цвѣты, берутся обсуждать достоинства исправленныхъ книгъ и по невѣжеству своему, не понимая смысла словъ и выраженій этихъ книгъ, считаютъ ихъ неправильными. То мѣсто, въ которомъ старообрядцы видятъ молитву „духу лукавому“, читается такъ: „Да не утаится въ водѣ сей демонъ темный: ниже да снидетъ съ крещающимся, молимся тебѣ, духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятельъ мыслемъ наводяй, но ты владыко всеѣмъ, по-

кажи воду сію, воду избавленія, воду освященія“. (Молитва на освящ. воды въ чинѣ крещенія). Этими словами священникъ молится Господу, чтобы въ освящаемой для крещенія водѣ не утаился, не скрылся „демонъ темный“ и чтобы онъ не сошелъ въ нее съ крещающимся. Слова: „молимся тебѣ“ относятся не къ послѣдующимъ словамъ: „духъ лукавый“, а къ предыдущимъ: „Велий еси Господи“, которыми начинается эта молитва. Если бы дѣйствительно слова: „молимся тебѣ“ относились къ „духу лукавому“, то вмѣсто „духъ лукавый“ стоялъ бы не именительный падежъ, а звательный: „душе лукавый“. Совѣтуемъ раскольническимъ грамотѣямъ, не умѣющимъ отличить именительнаго падежа, отъ зательнаго, сначала поучиться правиламъ грамматики, а тогда уже и браться провѣрять богослужебныя книги.

Кромѣ того. Молитва эта, съ такими словами, противъ которыхъ возстаютъ старообрядцы, напечатана не Никономъ патріархомъ, а находится въ древнихъ потребникахъ и читалась такими угодниками Божиими, какъ преподобный Сергій Радонежскій. (См. Вып. Озерск. ч. 11, стр. 263). Неужели и онъ молился „духу лукавому“? Не думаемъ, чтобы у раскольническихъ начетчиковъ достало дерзости оклеветать этого угодника Божія. Пусть же они перестанутъ лгать и на св. церковь православную, которая унаслѣдовала эту молитву отъ преподобнаго Сергія.

Въ настоящее время православная церковь, видя, что указываемыя старообрядцами слова служатъ для нихъ камнемъ претканія и соблазна, переставила ихъ на другое мѣсто и въ нынѣшнихъ потребникахъ молитва эта напечатана такъ: „Молимся тебѣ, Господи, да отступятъ отъ насъ вся воздушная и не явленная привидѣнія: и да не утаится въ водѣ сей демонъ темный: ниже да снидетъ съ крещающимся духъ лукавый, помраченіе помысловъ, и мятежъ мыслей наводий“. Соблазнительныя слова уничтожены. Что еще нужно? Давно бы пора стыдиться старообрядцамъ и перестать повторять эту нелѣпость и ложь.

Въ той же молитвѣ начетки находятъ неправильнымъ такое выраженіе: „Породитися моимъ окаянствомъ“, и, сравнивая это мѣсто съ Іосифовскимъ потребникомъ, въ которомъ сказано:

„Породитися святымъ крещеніемъ отъ моего педостинства“, они говорятъ: „Въ вашей церкви чада духовныя рождаются не святымъ крещеніемъ, а окаянствомъ священника“.

Къ указанному выраженію старообрядцы придираются неосновательно. При совершеніи таинства крещенія никто иной, какъ священникъ „рождаетъ церкви банею пакибытія дѣтей“ (Твор. Епифан. Кирп. ч. 5, стр. 39), данною ему благодатию священства, но, сознавая свое недостойство, унижая себя, опъ говорить въ молитвѣ: „Укрѣпи мя въ службѣ предлежащаго таинства, великаго и пренебеснаго, и вообрази Христа твоего въ хотящемъ паки родитися моимъ окаянствомъ“. „Окаянный“ знач.ть „бѣдный“ (Словарь Дьяченко стр. 378) „Оаянство“ означаетъ бѣдность, ничтожество, недостойство. Такъ назвалъ себя пророкъ Исаія: „О обаянный азъ“ (гл. 6, 5) и апостоль Парель: „Обаяненъ азъ человекъ“ (Римл. 7, 24). Въ такомъ же смыслѣ и въ молитвѣ употреблено подобное выраженіе и молитва эта въ переводѣ должна читаться такъ: „Вообрази Христа твоего въ хотящемъ паки родитися моимъ недостойствомъ (окаянствомъ), или ничтожествомъ, худостию, бѣдностію“. Такое выраженіе употреблялось и св. людьми. Св. Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій, сказалъ одной женщинѣ, впавшей въ тяжкій грѣхъ: „Жена! Если ты вѣруешь, что ради моего окаянства Онъ проститъ тебѣ грѣхъ, о которомъ ты думаешь, то исповѣдуй его мнѣ“. (Духовн. от. въ древн. церкви, Смирнова ч. 1, стр. 279). „Ради моего окаянства“ и „моимъ окаянствомъ“ выраженія совершенно одинаковы. Если руководители раскола не обвиняютъ за такое выраженіе св. Іоанна Милостиваго, то не должны обвинять и православную церковь.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

Клевета старообрядцевъ на исправленныя книги.

(Продолженіе).

Въ заклинательной молитвѣ исправленнаго требника, положенной въ чинѣ крещенія, старообрядцы находятъ погрѣшительными слѣдующія слова: „Запрещаетъ тебѣ Господь, діаволе, пришедый въ міръ и вселивыйся въ человѣцѣхъ“. Въ этихъ словахъ, говорятъ они, діаволь запрещаетъ Господу; въ старопечатномъ же потребникѣ Господь запрещаетъ діаволу: „Запрещаетъ ты, діаволе, Господь нашъ“.

Въ томъ и другомъ потребникѣ выражается одна мысль, что Господь запрещаетъ діаволу. Если бы по исправленному требнику выходило, будто діаволь запрещаетъ Господу, какъ несправедливо говорятъ старообрядцы, то въ немъ должно было бы быть напечатано такъ: „Запрещаетъ тебѣ, Господи, діаволь“. Слово „Господь“ должно бы быть поставлено не въ именительномъ падежѣ, какъ оно стоитъ, а въ звательномъ „Господи“, а „діаволе“ не въ звательномъ, а въ именительномъ падежѣ. Защитники раскола, видя въ вышеприведенныхъ словахъ исправленнаго требника запрещеніе Господу діаволомъ, и ставя это въ вину Церкви, показываютъ эгимъ только свою безграмотность и неумѣнье разбирать церковно-славянскую рѣчь.

Возражаютъ старообрядцы противъ исправленнаго текста молитвы св. Ефрема Сирина. Они говорятъ: „До Никона молитва эта читалась такъ, какъ читаемъ ее мы старообрядцы: „Господи и Владыко животу моему, духъ унынія и небреженія, сребролюбія и празднословія отжени отъ мене“. Въ этой молитвѣ мы признаемъ себя обремененными грѣхами многими и молимъ Господа очистить насъ отъ всякой скверны и отогнать отъ насъ духа

унынія, небреженія, сребролюбія и празднословія. Но Никону эта молитва не понравилась, онъ измѣнилъ ее и въ новопечатныхъ книгахъ она читается такъ: „Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми“. Здѣсь Богъ признается раздаятелемъ злыхъ и нечистыхъ духовъ. Читающіе эту молитву какъ бы такъ говорятъ Богу, по толкованію старообрядцевъ: Господи! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не давай намъ, мы не желаемъ ихъ отъ тебя получать“.

Неправду говорятъ защитники старообрядчества, будто православное чтеніе молитвы св. Ефрема Сирина въ томъ видѣ, въ какомъ она напечатана въ исправленныхъ богослужебныхъ книгахъ, т. е. съ словами „не даждь ми“, есть новшество, придуманное п. Никономъ. Молитва эта находится въ церковныхъ Уставахъ, Псалтиряхъ съ возслѣдованіемъ и Часословахъ 15 вѣка (см. вып. Озерск. ч. II, стр. 260) и чигалась въ русской церкви болѣе, чѣмъ за 150 лѣтъ до п. Никона. Какъ же это могъ п. Никонъ до своего рожденія повелѣть напечатать эту молитву въ вышеуказанныхъ богослужебныхъ книгахъ? Вотъ какъ лгутъ старообрядцы!

Клеветуютъ они и въ томъ случаѣ, когда толкуютъ слова „не даждь ми“; древняя церковь, читая такъ же эту молитву, развѣ исповѣдывала Бога подателемъ зла? До такой нечестивой мысли могли додуматься только присяжные защитники раскола, а въ православной церкви она никогда не имѣла мѣста. Читая молитву „Господи и Владыка живота моего“ со словами „не даждь ми“, православная церковь выражаетъ не ту мысль, будто Богъ можетъ давать намъ духа праздности, унынія, любоначалія и празднословія, а чтобы Онъ не попустилъ этимъ духамъ овладѣть нами. „Не даждь ми“—употреблено въ смыслѣ: „Не попусти мнѣ“. Въ такомъ же смыслѣ употреблено это выраженіе въ премудрости Іисуса, сына Сирахова; „Господи, Отче и Владыко живота моего, не остави мене въ совѣтъ ихъ (злыхъ людей) и не даждь ми впасти въ ня“ (23, 1). „Господи, Отче и Боже живота моего, не даждь возношенія очима моима“ (тамъ же ст.

4), и во 2-й утренней молитвѣ преподобнаго Макарія Великаго: *Не даждь ми уснути во грѣховной смерти*. Или можетъ быть по раскольнически Богъ есть раздаватель „грѣховной смерти“? Стыдитесь, гг. начетчики, своего ложнаго толкованія!

Если слѣдовать раскольническому толкованію, то можно придратъся и къ словамъ пророка Давида: „Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія“ (Псал. 140, 4) и сказать, что слова эти неправильны, потому что въ нихъ выражается мысль, будто Богъ уклоняетъ сердце челоуѣка „въ словеса лукавствія“, и такимъ образомъ обвинить пророка Божія. При правильномъ же пониманіи словъ „не уклони“ смыслъ получается иной. Такъ царь Давидъ „говоритъ не потому, будто Богъ *уклоняетъ*, да не будетъ, но въ такомъ смыслѣ: не попусти уклониться“ (Твор. Злат т. 5, стр. 488). Въ этомъ же смыслѣ употребляется церковію въ молитвѣ св. Ефрема Сирина выраженіе „не даждь ми“.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

(Продолженіе будетъ).

Епархіальная хроника.

Въ 29 недѣлю по Пятидесятницѣ, въ день Тезоименитства Государя Императора, Преосвященный Іоаннъ совершалъ въ каеэд-ральному соборѣ божеств. литургію, а послѣ литургіи служилъ молебень святителю Христову Николаю, Мурликійскому чудотворцу.

Наканунѣ праздника, во время всенощ. бдѣнія въ соборѣ, Его Преосвященство выходилъ на литію и величаніе.

Послѣ воскресной вечерни въ соборѣ Преосвященный Іоаннъ читалъ акаеистъ свят. Николаю, Мурликійскому чудотворцу. Во время ранней литургіи въ соборѣ протоіерей Захарія Лобовъ говориль поученіе на текстъ: „Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе“. Въ своемъ поученіи о. Лобовъ

РАСКОЛЪ И СЕКТАНТСТВО.

Клевета старообрядцевъ на исправленныя книги.

(Продолженіе).

Указываютъ старообрядческіе начетчики въ исправленномъ апостолѣ на текстъ посланія ап. Павла къ Колоссаемъ: „И вась мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніяхъ и въ необрѣзаніи плоти вашея, сооживиль есть съ нимъ, *даровавъ* намъ вся прегрѣшенія“ (Колос. 2, 13), и говоритъ: „Въ дониковскомъ апостолѣ было написано: „Вся прегрѣшенія отмывъ намъ“, а Никонъ вмѣсто „отмывъ“ повелѣлъ напечатать „даровавъ намъ вся прегрѣшенія“. Здѣсь никониане признають Бога раздавателемъ грѣховъ, какъ будто Онъ далъ намъ грѣхи“.

„Окрестъ нечестивіи ходять“. Толкованіе. „Еретики такъ же ходять вокругъ, потому что не понимаютъ божественнаго писанія въ прямомъ смыслѣ, но понимаютъ въ извращенномъ ложными умствованіями и толкованіями“ (Толк. псалтирь Загбенн., псл. 11, ст. 9). Точно такъ же поступаютъ и старообрядцы. Но, вѣдь, толковать чужія слова и давать имъ не тотъ смыслъ, въ какомъ они сказаны, это недобросовѣстно. Если старообрядцамъ непонятны церковныя выраженія, то они не должны произвольно ихъ толковать, а обратиться за разъясненіемъ къ церкви. Церковь произноситъ эти выраженія, она и знаетъ истинный ихъ смыслъ. Указываемыя старообрядцами слова „Даровавъ намъ вся прегрѣшенія“ православная церковь понимаетъ такъ: „Простивъ намъ вся грѣхи“ (Русск. перев.). Слѣдовательно, выраженіе „даровавъ“ употреблено въ смыслѣ „простивъ“. Въ такомъ смыслѣ это выраженіе употреблялось и въ древней церкви, задолго до п. Никона и находится въ пергаменныхъ апостолахъ 14 вѣка, и въ Острожской Библии (см. Озерск. ч. II, стр. 258). Не чуждалъ

ся этого выраженія и вселенскій учитель, „Христовы уста“, Св. Іоаннъ Златоустъ. „Даровавъ намъ, говоритъ, вся прегрѣшенія. Какія? Тѣ, которыя произвела смерть. И что же? Позволилъ имъ остаться? Нѣтъ, истребилъ ихъ; не только даровалъ, но совѣмъ истребилъ, чтобы они никогда не показывались“ (Твор. Злат. т. 11, стр. 406). Значить не п. Никонъ первый началъ читать „Даровавъ намъ вся прегрѣшенія“, а такъ читалъ І. Златоустъ, у котораго заимствовалъ это чтеніе и п. Никонъ. Пусть же гг. начетчики говорятъ и про святителя Христова Златоуста, что онъ „признавалъ Бога раздавателемъ грѣховъ“. А если у нихъ не достаетъ духу клеветать на этого святителя, то зачѣмъ же они клеветаютъ на всю православную церковь?

Если слѣдовать старообрядческой придирчивости, то можно признать неправильнымъ пятое прошеніе молитвы Господней: „И остави намъ долги (грѣхи) наша“ (Мѡ. 6, 12) и сказать, что „здѣсь Богъ исповѣдуются раздавателемъ грѣховъ и этими словами мы просимъ Его, чтобы Онъ грѣхи наши не отнималъ, а оставилъ ихъ при насъ“.

Пора же защитникамъ раскола бросить свою нехорошую привычку навязывать православной церкви ученіе, какого она никогда не содержала.

„Въ старопечатной Библии, говорятъ старообрядцы, написано: „Проклинаай имя Господне, смертію да умреть“ (Левитъ 24, 16); а въ исправленной Библии это мѣсто читается такъ: „Нарицаай имя Господне, смертію да умреть“. Здѣсь запрещается называть имя Божіе и угрожается за это смертію. Кто будетъ называть имя Господне, того нужно убить. Вотъ чему учать Никоновскія книги!“ — говорятъ защитники раскола.

Отвѣчая на это обвиненіе, приведу въ назиданіе старообрядцамъ слова св. Златоуста: „Не достаточно сказать о чемънибудь, что оно написано въ писаніяхъ, и не должно прямо, выхватывая слова и отрывая члены отъ тѣла богодухновенныхъ писаній, брать ихъ отдѣльно и безъ взаимной ихъ связи и произвольно и безотчетно искажать ихъ. Такимъ образомъ вошли въ нашу жизнь многія неправыя мнѣнія, по дѣйствию діавола, который на-

учаетъ людей безпечныхъ превратно толковать заключающееся въ писаніяхъ и, прибавляя или убавляя, помрачать истину. Потому недостаточно сказать о чемъ-нибудь, что это написано въ писаніи, но должно читать въ цѣлой связи рѣчи, потому что, если мы будемъ разрывать совокупность и связь изреченій между собою, то произойдутъ многія дурныя мнѣнія. Напр. въ писаніи сказано: нѣсть Богъ (Псал. XIII, 1); и еще: отврати лице свое, да не видятъ до конца (Пс. IX, 32); и еще: Богъ не взыщетъ (Пс. IX, 34). Что же, скажи мнѣ, развѣ нѣтъ Бога? Развѣ онъ не видитъ земныхъ дѣлъ? Кто дерзнетъ сказать это или выслушать? Между тѣмъ это написано въ писаніи; но узнай какъ написано“ (Твор. Злат. т. 6, стр. 445). Вопреки приведеннымъ словамъ вселенскаго учителя защитники раскола вырвали одну строчку изъ книги Левита, произвольно истолковали ее, безъ взаимной связи съ предыдущими словами и на этомъ построили обвиненіе церкви. Чтобы правильно понять слова: „Нарицай имя Господне смертію да умереть“, нужно прочесть ихъ въ связи съ предшествующими словами. „И нарекъ сынъ жены израильяныни *имя Господне прокля:* и приведоша его къ Моисею... И ввергоша его въ темницу, разсудити о немъ повелѣніемъ Господнимъ. И рече Господь къ Моисею, глаголя: Изведи клявшаго внѣ полка, и да возложатъ вси слышавшіи рудѣ свои на главу его и да побіють его каменіемъ весь сонмъ. И сыномъ израилевымъ глаголи, и речеши къ нимъ: человекъ, иже аще прокленеть Бога своего, грѣхъ приметъ. „Нарицай же имя Господне, смертію да умереть“. Изъ прочитаннаго ясно видно, что приводимый старообрядцами 16 стихъ имѣетъ такой смыслъ: Наричай имя Господне съ проклятіемъ или хулою, какъ нарекъ сынъ жены израильяныни, смертію да умереть. Съ такимъ же смысломъ читается этотъ стихъ и въ русскомъ переводѣ: „Хулитель имени Господня долженъ умереть“. Сдѣланное объясненіе ясно обнаруживаетъ и избличаетъ клевету старообрядцевъ на исправленный текстъ 16 стиха, 24 главы книги Левитъ.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

„Но вѣчнымъ сномъ пока я сплю, моя любовь не умираетъ,

И ея, братья, васъ молю, да каждый къ Господу
взываетъ:

„Господь! Въ тотъ день, когда труба вострубитъ
міра преставленье, —

„Прійми усопшаго раба въ Твои блаженныя се-
ленья“.

(Эти строфы были исполнены хоромъ воспитанницъ въ три приема вслѣдъ за чтеніемъ Владыки).

Преподаватель Женскаго Училища Дмитрій Весновскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

Клевета старообрядцевъ на исправленныя книги.

(Продолженіе).

Въ исправленной псалтири, въ русскомъ переводѣ, въ 38 псалмѣ, 14 стихѣ старообрядцы находятъ неправильными слѣдующія слова: „Отступи отъ меня (Господи), чтобы я могъ подкрѣпиться“. „Этими словами, говорятъ они, послѣдователи Никона выражаютъ мысль, что они не желаютъ быть съ Богомъ, имъ лучше быть безъ Него и они молятся Ему, чтобы Онъ отступилъ отъ нихъ“.

Обвиненіе въ высшей степени несправедливое. Обвиняя православную церковь за исправленныя при п. Никонѣ книги, считая ихъ испорченными, старообрядцы отыскиваютъ неправильности не въ церковно-славянской псалтири, какъ бы слѣдовало, а въ

псалтири русскаго перевода, которую переводили не при п. Никошѣ, а позднѣе. Почему же они не указываютъ на церковно-славянскую псалтирь, употребляемую нами при богослуженіи? Да потому, что въ ней указанное ими мѣсто читается такъ же, какъ и въ старопечатной псалтири, а именно: „Ослаби ми, да почию“. Какъ видно, здѣсь не къ чему привязаться, поэтому они придираются къ отдѣльному выраженію русской псалтири: „Отступи отъ меня“ (Господи), но и въ этомъ случаѣ поступаютъ неосновательно. Полезнымъ считаемъ напомнить имъ слѣдующія слова вселенскаго учителя: „Это изреченіе, будучи разсматриваемо въ отдѣльности, можетъ ввести въ сомнѣніе и поколебать нѣкоторыхъ изъ слушателей.... Вѣдь, не должно разсматривать отдѣльно взятыя слова, такъ какъ это повлечетъ за собою много погрѣшностей; равнымъ образомъ, не должно изслѣдовать и отдѣльно взятаго изреченія, но необходимо обращать вниманіе на намѣреніе пишущаго. И въ нашихъ разговорахъ, если мы не будемъ употреблять этого способа и доискиваться истинной мысли говорящаго, то мы возбудимъ много недоразумѣній, и весь смыслъ рѣчи извратится“. (Твор. Злат. т. 10, 750 стр.). Съ какимъ же намѣреніемъ сказаны слова: „Отступи отъ меня“? Какую мысль желали ими выразить? По контексту рѣчи эту мысль можно уяснить. Во всемъ 38 псалмѣ пророкъ Давидъ говоритъ о гоненіяхъ, искушеніяхъ и наказаніяхъ, которыя претерпѣвалъ онъ по поущенію Божію и, чувствуя себя уже ослабѣвшимъ подъ тяжестью этихъ наказаній, онъ проситъ Господа освободить его отъ нихъ. „Отклони отъ меня удары Твои; я исчезаю отъ поражающей руки Твоей. Если Ты обличеніями будешь наказывать человѣка за преступленія, то разсыплется, какъ отъ моли, краса его.... Услышь, Господи, молитву мою и внемли воплю моему... Отступи отъ меня, чтобы я могъ подкрѣпиться“. (Ст. 11—14). Такимъ образомъ, 14 стихъ: „Отступи отъ меня“ выражаетъ ту же мысль, какъ и 11-й: „Отклони отъ меня удары твои“. Слѣдовательно, истинный смыслъ 14 стиха не тотъ, чтобы Господь совершенно отступилъ, какъ ложно толкуютъ старообрядцы, а чтобы Онъ отступилъ, какъ Богъ только наказывающій, поражающій, и перемѣнилъ Свой пра-

ведный гнѣвъ на милость. Отступи отъ меня, Господи, съ наказаніями, съ поражающей рукой твоей, дай мнѣ отдохнуть отъ наказаній и подкрѣпиться, прежде чѣмъ я не отоиду къ будущей жизни. А чтобы Богъ не отступилъ благостію Своею отъ насъ за наши грѣхи, то св. церковь молится Ему словами псалмопѣвца такъ: „Не остави мене, Господи Боже мой, не отступи отъ мене, вонми въ помощь мою, Господи спасенія моего“ (псал. 37, ст. 22—23).

„Въ старопечатномъ октаѣ 3 гласа, въ среду на утрени въ канонѣ, въ пѣсни 5, стихѣ 1 говорится: „И жертвы идольскія *уасиль* еси Христе всеильне“; а въ исправленномъ октоихѣ это мѣсто читается такъ: „И жертвы идольскія *установилъ* еси, всеильне“. По никоніанскому исправленію выходитъ, говорятъ старообрядцы, что Господь установилъ приносить жертвы идоламъ, а это есть хула на Господа, Спасителя нашего“.

Не отказываемся, что въ нашемъ октоихѣ дѣйствительно написано „И жертвы идольскія *установилъ* еси“, но положительно отрицаемъ будто этими словами выражается мысль, якобы Христосъ установилъ идольскія жертвы. Церковнославянское выраженіе „установити“ не значитъ установить, учредить, узаконить, а означаетъ: „Прекращать, уничтожать; унимать, избавлять“ (Словарь Дьяченко стр. 726). Что дѣйствительно выраженіе „*установилъ*“ употребляется въ богослужебныхъ книгахъ въ смыслѣ „*прекратилъ*“—это доказывается слѣдующими мѣстами старопечатныхъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи старообрядцами: въ канонѣ св. Андрея Критскаго, читаемомъ ими въ четвертокѣ 5 недѣли поста, пѣсни 5, тропарѣ 17, говорится: „Кривоточивѣй токъ *установилъ* еси, Спасе, прикосновеніемъ ризъ“. „Плачь прабабы Еввы *установилъ* еси воскресеніемъ Твоимъ, Христе Боже“. (Конд. въ нед. Мүронос.). Или, можетъ быть, старообрядческіе начетчики и эти мѣста понимаютъ въ смыслѣ установленія? Отъ нихъ все можно ожидать!

Слѣдовало бы защитникамъ раскола почаще и повнимательнее читать старопечатныя книги, тогда бы они не клеветали на православную церковь, а то они часто не бываютъ за своимъ бо-

гослуженіемъ, поэтому и не знаютъ, что страшное для нихъ выраженіе „*установилъ*“ находится въ ихъ же книгахъ.

Дѣлается старообрядцами и такое возраженіе: „Въ старопечатномъ октаѣ, говорятъ они, въ воскресномъ канонѣ 6 гласа, въ пѣсни 8 сказано: „Изъ пламени святымъ росу источи, а праведнаго жертвы и *воды попали*“. А въ никоніанскомъ октаѣ написано: „И праведнаго жертву *водою попалилъ* еси“. Значить, по Никонову ученію не огонь, а вода палить. Вотъ-де какая бессмыслица находится въ исправленныхъ книгахъ“!

Приведеннымъ возраженіемъ, вызывающимъ иногда улыбку у слушателей, защитники старообрядчества только срамятъ себя, показывая свою малоначитачность и полное незнаніе библіи. Въ исторіи ветхаго заветъа, при жертвоприношеніи, были случаи, когда Господь огонь посылалъ и попалялъ имъ жертву, но иногда и вода попаляла. По молитвѣ св. пророка Іліи „Спаде огонь отъ Господа съ небесе, и пояде всеожегаемая и дрова и воду, яже въ мори, и каменіе и персть полиза огонь“ (3 Царствъ 18, 38); а при праведномъ Нееміи вода попала на жертву: „Повелѣ жерцемъ Нееміа покропити *водою* дрова, и лежащая на нихъ. Егда же бысть сіе... возжжеса огонь великъ, яко дивитися всѣмъ“. (2 Маккав. 1, 21—22). „Егда же сгорѣша жертвенная, оставшею *водою* Нееміа повелѣ каменіе большее полить. Егда же сіе бысть, пламень возгорѣся“. (Тамъ же ст. 31—32). Кромѣ этого сами старообрядцы на праздникъ Крещенія Господня въ 7 ирмосѣ канона поютъ: „Испали водою змѣвы главы“. Слѣдовательно, не только книги исправленныя, но библія и книги старопечатныя говорятъ, что и вода, по Божіему повелѣнію, можетъ попалять. Для Господа нѣтъ ничего невозможнаго; Онъ и огонь въ росу прелагаетъ и воду въ огонь превращаетъ.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

РАСКОЛЬ И СЕКТАНТСТВО.

Клевета старообрядцевъ на исправленныя книги.

(Продолженіе).

Приходилось слышать отъ старообрядцевъ и такое возраженіе. „Въ воскресномъ канонѣ 1 гласа, говорили они, пѣсни 4, тропарѣ первомъ старопечатнаго октяя говорится: „Кто сей Спасъ, иже изъ едема исходя, вѣнецъ нося терновень“; а въ исправленномъ октоихѣ написано: „Кто сей Спасъ, иже изъ едома исходя“. Этими словами выражается мысль, что Христось не изъ Едема пришелъ, гдѣ насажденъ рай, а изъ Едома, который обозначаетъ „разженіе души любогрѣховныя“ (Кан. Андр. Крит. пѣснь 5, троп. 4). Не есть ли это яко бы безчестіе для Господа Спасителя со стороны п. Никона съ его послѣдователями?“

„Аще кому потреба бываетъ нѣкоего древа криваго, и аще не обрящетъ таковаго, тогда и правое туды кривитъ, куда ему надобно есть“. (Кирил. кн. 294 л.). Такъ дѣлаютъ и старообрядцы: когда нѣтъ въ исправленныхъ книгахъ дѣйствительныхъ неправильностей, тогда они и правое ученіе ихъ начинаютъ кривить по своему, но все для своей же погибели и самообличенія. Приводимыя ими слова октоиха принадлежатъ не п. Никону, какъ ложно они утверждаютъ, а цѣликомъ взяты у пророка Исаи: „Кто сей пришедшій отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора“ (Ис. 63, 1), Толкуя эти слова св. І. Златоустъ говоритъ: „Здѣсь Онъ (Христось) кажется пришедшимъ отъ Едома послѣ умерщвленія многихъ, Вифлеемъ же былъ расположенъ въ странѣ идумеевъ“. (Твор. Злат. т. 6, 472 стр.). „Видя Его (Христа) восходящимъ (на небо), онѣ (силы небесныя) приходили въ изумленіе и говорили: кто сей пришедшій отъ Едома? Едомъ же на греческомъ языкѣ означаетъ: огненный или земной; а Восоръ оз-

начаетъ: изъ плоти или плотскій. Итакъ, кто, говоритъ, Сей изъ земли или земной (Твор. Кирил. Александр. ч. 8, 447 стр.). Такимъ образомъ, православная церковь, слѣдуя пророку Исаи, св. Златоусту и св. Кириллу Александрійскому, подъ Едомомъ въ въ данномъ случаѣ разумѣть не „разженіе души любогрѣховныя“, а городъ Вифлеемъ или землю, откуда Христось Спаситель вознесся на небеса. Судя по этимъ толкованіямъ выраженіе старопечатнаго октая, будто Христось пришелъ на небеса изъ Едема, а не изъ Едома является ошибочнымъ. Старообрядцы, на основаніи ошибочнаго выраженія старопечатной богослужебной книги думая упрекнуть св. церковь православную, будто она безчеститъ Господа, вмѣстѣ съ нею упрекаютъ св. пророка Исаю, св. Іоанна Златоуста и св. Кирилла Александрійскаго.

Особенно нападаютъ старообрядческіе начетчики на заклинательную молитву св. мученика Трифона, находящуюся въ нашихъ исправленныхъ требникахъ. Эту молитву они считаютъ новой, до п. Никона не употреблявшуюся; находятъ, что будто въ ней послѣ имени Св. Троицы призывается какое-то иное противное лице въ слѣдующихъ словахъ: „Еще заклинаю васъ великимъ имепемъ, на камени написаннымъ и не носившемъ, но разсѣдшемся яко воскъ отъ лица огня“. Имя Божіе, говорятъ они, въ ветхомъ и новомъ завѣтахъ писалось на камнѣ на скрижаляхъ и на хартіяхъ и бумагахъ, но такого случая, чтобы камень отъ написанія на немъ великаго имени распался, какъ воскъ,—нигдѣ въ писаніи не упоминается. Только волхвъ Замврій утверждалъ о своемъ богѣ, именемъ котораго онъ волхвовалъ, что „ни кожа, ни хартія, ни дерево, ни камень и ничто иное не можетъ содержать начертаніе оваго имени“ (Чет.-Мин. 2 января, въ жит. св. Сильвестра). Вмѣстѣ съ волхвомъ Замвриемъ, говорятъ старообрядцы, и никоніане упоминаютъ въ молитвѣ о какомъ-то великомъ имени, котораго камень не могъ носить“.

Разсмотримъ безпристрастно и это обвиненіе. Прежде всего скажемъ, что заклинательная молитва св. мученика Трифона въ первый разъ напечатана не п. Никономъ, а за 50 лѣтъ раньше его патріаршества и находится въ требникѣ 1604 года, напеча-

танномъ по благословенію епископа Дворскаго Гедеона, котораго книга о Вѣрѣ называетъ „благочестивымъ“ (210 л.). Въ предисловіи къ этому требнику сказано, что онъ буквально переведенъ съ греческаго требника. Слѣдовательно и въ греческихъ книгахъ есть молитва св. Трифона. Кромѣ того, молитва эта напечатана въ Сербскомъ требникѣ 15 вѣка, хранящемся въ синодальной бібліотекѣ подъ № 307. Изъ этого ясно видно, что старообрядцы говорятъ неправду, утверждая, что молитва св. мученика Трифона до п. Никона не была извѣстной.

Не правы они и въ томъ, будто въ этой молитвѣ подъ „великимъ именемъ, на камени написаннымъ“, разумѣется особое, противное Св. Троицѣ лице, или богъ волшебника Замврія. Православная церковь не знаетъ и не призываетъ никакого иного бога, кромѣ единаго истиннаго Бога, во Святѣй Троицѣ славимаго, имъ же сотворено все видимое и невидимое. Признающихъ же какое-то другое божество и вѣрующихъ не такъ, какъ изложено въ символѣ вѣры, она предастъ анаѣмѣ въ недѣлю православія.

Такъ какъ, по писанію, „многая и различная суть имена Божія“ (В. Катих. 254 об.), то и въ Трифоновой молитвѣ „великимъ именемъ“ называется истинный Богъ. Названіе это не ново; такъ называетъ себя Самъ Господь Богъ. „Освящу имя мое великое“ (Иезек. 36, 23). „Се кляхся именемъ моимъ великимъ“ (Иерем. 44, 26). Называли Его такъ и св. пророки: „Господи.... велико имя твое“ (Иерем. 10, 6). „Да исповѣдятся имени твоему великому“ (Псал. 98, 3). Послѣднія слова часто читаютъ и старообрядцы за своимъ богослуженіемъ. Почему же они боятся „великаго имени“, призываемаго въ Трифоновой молитвѣ? „Тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страхъ“. (Псал. 13, 5). Что о великомъ имени упоминается въ молитвѣ послѣ призванія Св. Троицы, то это нисколько не даетъ права думать, что подъ нимъ разумѣется какое-то особое лице. Такіе обороты рѣчи встрѣчаются и въ другихъ молитвахъ. Такъ въ молитвѣ св. Василія Великаго о избавленіи отъ духа лукаваго, послѣ заклинанія нечистаго духа именемъ Св. Троицы, добавлено: „Заклинаю тя Богомъ всѣхъ имущимъ и вся исполнившимъ“. (Потребн. п. Іоа-

сафа 388 л.). Какъ неразумно здѣсь видѣть иного Бога, особаго отъ Св. Троицы, такъ неразумно видѣть его „въ имени великомъ“, призываемомъ въ Трифоновой молитвѣ.

Относительно того, будто ни въ священномъ писаніи, ни въ исторіи святыхъ не было такого случая, чтобы камень отъ написанія на немъ великаго имени Божія разсѣлся, яко воскъ отъ лица огня, старообрядцы говорятъ неправду. Въ житіи св. пророка Іереміи говорится: „На той горѣ (съ которой пр. Моисей созерцалъ обѣтованную землю) пророкъ Іеремія нашелъ пещеру, внесъ въ нее кивотъ завѣта; входъ въ эту пещеру загородили большимъ камнемъ. *И камень этотъ какъ бы запечаталъ Іеремія, начертавъ на немъ своимъ перстомъ имя Божіе, при чемъ написаніе то было подобно написанію желѣзнымъ остриемъ, ибо твердый камень подъ пишущимъ пальцемъ пророка былъ мягокъ, какъ воскъ, а послѣ опять отвердѣлъ по свойству своей природы*“ (Чет.-Мин. въ русск. пер., май 1 день). Вотъ объ этомъ чудесномъ событіи и упоминается въ молитвѣ св. мученика Трифона.

Итакъ, мы разобрали всѣ обвиненія защитниковъ раскола, какія намъ приходилось слышать отъ нихъ по адресу исправленныхъ богослужбныхъ книгъ православной церкви; на основаніи священнаго и святоотеческаго писанія мы показали, что эти обвиненія представляютъ изъ себя клевету, которою гг. начетчики запугиваютъ простой довѣрчивый народъ, удерживая его въ расколѣ и безжалостно направляя его къ вѣчной гибели. Послѣдователи ихъ ждуть отъ нихъ правды, а они проповѣдуютъ ложь; „возвѣщаютъ ночь вмѣсто дня, гибель вмѣсто спасенія... вѣроломство подъ именемъ вѣры... и прикрывая ложь правдоподобіемъ, тонкою хитростію, уничтожаютъ истину“ (Твор. св. Кипр. Каре. ч. 2, 178 стр.).

Если старообрядцы дорожатъ спасеніемъ души, если они желаютъ найти душеспасительную истину, то братски совѣтуемъ имъ и просимъ послѣдовать наставленію св. Иринея, епископа Ліонскаго: „Не должно искать у другихъ истины, которую легко получить отъ церкви, ибо апостолы, какъ богачъ въ сокровищницѣ, вполне положили въ нее все, что относится къ истинѣ, такъ

что всякъ желающій беретъ изъ нея питіе жизни. Она именно есть дверь жизни, а всѣ прочіе (учители) (въ томъ числѣ и старообрядческіе) суть воры и разбойники“ (Сочин. св. Ирин. кн. 3, гл. 4). Отъ такихъ учителей нужно спѣшить отойти.

Священникъ Іоаннъ Артемьевъ.

Епархіальная хроника.

7 февраля, въ недѣлю Мытаря и Фарисея, Высокопреосвящ. Владимиръ совершалъ бож. литургію въ Крестовой церкви, а послѣ воскресной вечерни читалъ акаѳистъ Божіей Матери. Послѣ чтенія акаѳиста Владыка уяснялъ народу пѣснь Богородицы: „Величить душа моя Господа“.—Послѣ сего было общенародное пѣніе.

Въ кафедральномъ соборѣ Преосвящ. Іоаннъ совершалъ божеств. литургію, а послѣ воскресной вечерни читалъ акаѳистъ свят. Сумеону Богопріимцу. За раннюю литургію протоіерей Захарія Лобовъ говорилъ поученіе на притчу о мытарѣ и фарисеѣ. Послѣ чтенія акаѳиста протоіерей Петръ Титорскій вѣлъ собесѣдованіе о молитвѣ мытаря.

14 февраля, въ недѣлю о блудномъ сынѣ, Высокопреосвящ. Владимиръ совершалъ божеств. литургію въ Крестовой церкви. За литургію Его Высокопреосвященство объяснялъ притчу о блудномъ сынѣ. Послѣ воскресной вечерни Его Высокопреосвященство читалъ акаѳистъ Божіей Матери и вѣлъ собесѣдованіе на притчу о блудномъ сынѣ. Народъ пѣлъ общепотребительныя молитвы.

Въ кафедральномъ соборѣ Преосвященный Іоаннъ совершалъ бож. литургію, а послѣ воскресной вечерни читалъ акаѳистъ свят. Іоанну Предтечѣ. Свящ. Алексѣй Тапинскій вѣлъ собесѣдованіе на текстъ: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.

Народъ пѣлъ церковныя пѣснощнія.

